

Деятельность Красного спортивного Интернационала в 1933–1937 гг.

Анна Хорошева

The activities of the Red Sport International in 1933–1937

Anna Khorosheva
(Lomonosov Moscow State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870001589-8

Начиная со второй половины XIX в. спорт из досуга постепенно превратился в общественно-политический феномен. Международные соревнования, в первую очередь Олимпийские игры, стали не просто местом встреч спортсменов из разных стран, но инструментом повышения престижа государств. Один из первых и самых ярких примеров этого – Олимпийские игры в Берлине в 1936 г. XI Олимпиада не только явилась ключевым событием спортивной жизни 1933–1937 гг., но и имела огромное политическое значение. Именно поэтому даже спустя десятилетия интерес к ней не угасает, о чём свидетельствуют многочисленные научные работы, большинство которых написаны немецкими исследователями¹. Однако в центре нашего внимания будет не сама Олимпиада, а деятельность Красного спортивного Интернационала (КСИ или Спортинтерн), чью тактику и стратегию она кардинальным образом изменила. Актуальность изучения его деятельности связана прежде всего с тем, что без понимания того, какие задачи ставились перед этой организацией и в какой степени их удавалось достичь, невозможно полностью реконструировать и деятельность Коминтерна в целом. При этом самому III Интернационалу посвящено довольно много работ, в то время как деятельность КСИ изучена слабо².

© 2018 г. А.В. Хорошева

¹ См., например: *Boch V.* Die Olympischen Spiele unter Berücksichtigung des Jüdischen Sports. Konstanz, 2002; *Bohlen F.* Die XI. Olympischen Spiele Berlin, 1936. Köln, 1979; *Dost S.* Das Olympische Dorf 1936 im Wandel der Zeit. Berlin, 2003; *Emmerich A.* Olympia 1936. Trügerischer Glanz eines Mörderischen Systems. Köln, 2011; *Fuhrer A.* Hitlers Spiele – Olympia 1936 in Berlin. Berlin, 2011; *Kluge V.* Olympische Sommerspiele. Die Chronik Teil Athen 1896 – Berlin 1936. Berlin, 1997; *The Nazi Olympics: Sport, Politics and Appeasement in the 1930s* / Krüger A., Murray W. (Hrsg.). DeKalb, 2003; *Васильченко А.В.* Нордические олимпийцы. Спорт в Третьем рейхе. М., 2012; *Ватлин А.Ю.* Германский МИД и подготовка Берлинской Олимпиады 1936 года // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 28–44; *Майстрович Е.В.* Проведение XI летней Олимпиады 1936 года в фашисткой Германии // История, философия, экономика и право. 2013. № 1. С. 1–7; и др.

² Работы по III Интернационалу: см., например: *Адибеков Г.И., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна. М., 1997; *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: первые десять лет: Исторические очерки. М., 1993; История Коммунистического Интернационала 1919–1943: документальные очерки / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2002; Коммунистический Интернационал: Краткий исторический очерк. М., 1969; *Макдермотт К., Агню Дж.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000; *Маккензи К.* Коминтерн и мировая революция. 1919–1943. М., 2008; *Марыина В.В.* Г. Димитров и кремлевские вожди. 1934–1948 гг. (свидетельства дневника Г.М. Димитрова) // Международный исторический журнал. 2000. № 12; *Молчанов Ю.Л.* Коминтерн: У истоков политики единого пролетарского фронта.

Для того чтобы лучше разобраться в событиях рассматриваемого периода, необходимо сказать несколько слов о предыстории КСИ. Он был создан в 1921 г. в Москве по инициативе Всевобуча³, в него вошли как советские, так и иностранные объединения прокоммунистической ориентации. РСФСР, а потом СССР представлял Высший совет физической культуры (ВСФК)⁴ — с формальной точки зрения рядовой член организации. Спортивный интерн позиционировался как самостоятельный союз, но на деле подчинялся Коминтерну. Большинство документов, касавшихся его деятельности, имели гриф «секретно» или «совершенно секретно» и готовились в секретариате Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ). Первоначально КСИ возглавлял Н.И. Подвойский. После того, как он в конце 1920-х гг. отошёл от дел, секретарями Спортивного интерна стали сразу три человека: В. Прицель (Коммунистическая партия Германии), К. Аксамит (Коммунистическая партия Чехословакии) и И.А. Жолдак (ВКП(б)). Секретариат был переведён из Москвы сначала в Берлин, а потом в Копенгаген, где находился на нелегальном положении. Столица Дании в те годы являлась одним из основных центров конспиративной работы Коминтерна в Европе⁵.

В уставе КСИ было записано, что главная цель его существования — подготовка из рабочих Европы хорошо обученных бойцов будущей революционной армии⁶. Руководство СССР неизменно подчёркивало, что спортивные соревнования — лишь средство достижения политических целей⁷. В 1920-х — начале 1930-х гг. организация постоянно искала способы массового привлечения в свои ряды рабочих, соперничая с социал-демократическим Люцернским спортивным Интернационалом (ЛСИ) (после 1929 г. — Социалистический рабочий спортивный Интернационал (САСИ)). Обе организации противопоставляли себя Международному олимпийскому комитету, причём проведение спортивных соревнований для них было также способом заявить миру о своих политических убеждениях.

Первая Рабочая Олимпиада, организованная ЛСИ, прошла во Франкфурте-на-Майне (Германия) в 1925 г. На неё представители СССР допущены не были. В ответ КСИ организовал в 1928 г. Всесоюзную Спартакиаду в Москве с приглашением иностранных гостей. В дальнейшем противостояние усилилось: в 1931 г. САСИ провёл вторую Рабочую Олимпиаду в Вене. КСИ же активно вёл подготовку проведения мировой Спартакиады в Берлине в июле того же года, однако когда рабочие-спортсмены съехались в столицу Германии, власти запретили мероприятие.

Долгие годы САСИ придерживался тактики спортивной блокады Спортивного интерна. В одной только Германии за 1928—1933 гг. из его отделений были

М., 1969; *Новиков М.В.* Коминтерн и гражданская война в Испании 1936—1939 гг. Ярославль, 1995; *Пантелеев М.М.* Репрессии в Коминтерне (1937—1938 гг.) // Отечественная история. 1996. № 6. С. 161—168; *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна. 1919—1943. М., 2007; и др. О деятельности КСИ см.: *Бугров Н.Н.* К вопросу о взаимоотношениях спортивных интернационалов // Теория и практика физической культуры. 1988. № 12; *Мельников Е.А.* В едином строю интернационалистов. Из истории советских секций международных организаций рабочего класса (1919—1939 гг.). Л., 1982; *Саралаев М.К.* Борьба прогрессивных сил за единство в рабочем спортивном движении против фашизма и войны (1933—1938). Дис. ... канд. пед. наук. М., 1968; *Хорошева А.В.* Олимпийская идея Пьера де Кубертена и советский спорт в 20—30-е годы XX века // Олимпийские игры в политике и культуре. М., 2013; и др.

³ РГВА, ф. 65, оп. 2, д. 134, л. 52.

⁴ ВСФК был создан в 1920 г. в рамках Всевобуча, с 1923 г. стал подчиняться ВЦИК РСФСР, а с 1930 г. — ЦИК СССР.

⁵ *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 35—36.

⁶ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 2, д. 2, л. 2.

⁷ См., например: РГАСПИ, ф. 537, оп. 1, д. 187, л. 8, 16; ф. 495, оп. 30, д. 1156, л. 47, 52, д. 1202, л. 65.

исключены десятки тысяч рабочих, подозревавшихся в связях с коммунистами. В ответ на это КСИ по указанию Коминтерна начал создавать в различных странах комитеты борьбы за красное спортивное единство. Их целью являлось объединение рабочих-спортсменов, стоявших за сотрудничество с СССР⁸. Однако после прихода к власти национал-социалистов начались аресты как коммунистов, так и социал-демократов, что заставило их задуматься об объединении усилий против общего врага.

Удачным поводом для ревизии тактики руководства КСИ стала Берлинская Олимпиада. Решение о её проведении было принято ещё в 1932 г., однако после прихода к власти НСДАП перед Международным Олимпийским комитетом встал вопрос о возможности её проведения в государстве, где официальной идеологией является расизм. Прикрываясь лозунгом «спорт вне политики», игнорируя факты политических репрессий представители МОК во главе с его президентом графом Байе-Латуром (Бельгия) предпочли ничего не менять. Эта позиция вызвала неоднозначную реакцию мировой общественности.

Стоит отметить, что обычно в центре внимания работ, посвящённых истории борьбы за бойкот Олимпиады, находится деятельность представителей Национального Олимпийского комитета США, протестное движение в этой стране и усилия германской стороны по их нейтрализации⁹. Деятельность же рабочих спортивных организаций остаётся в тени. Между тем рассекреченные документы ИККИ и Исполнительно комитета КСИ свидетельствуют о повышенном интересе деятелей Коминтерна к этой проблеме. Его руководство поручило секретариату КСИ встать во главе протестного движения, что должно было поднять авторитет коммунистических сил и многократно увеличить ряды их сторонников. Это указание хорошо согласовалось с новой тактикой и стратегией Коминтерна, озвученной на его VII конгрессе в 1935 г.: отныне коммунисты могли вступать в союз с прогрессивными силами в своих странах и образовывать единые «народные фронты», им разрешалось эксплуатировать символы патриотизма, принимать на себя роль защитников национальной независимости и т.п.¹⁰ Мероприятия КСИ в рамках этой компании курировали секретари ИККИ К. Готвальд, О.В. Куусинен, П. Тольятти, самые важные шаги согласовывались лично с генеральным секретарём ИККИ Г. Димитровым.

Поворот в подходе к организации деятельности КСИ произошёл достаточно резко. Ещё в начале февраля 1933 г. в резолюции ИККИ «О спортдвижении в Финляндии и Латвии» вхождение пролетарских спортсменов в буржуазные спортивные организации резко осуждалось¹¹. Однако уже в резолюции «По спортивному вопросу» от 25 января 1934 г. пролетарским спортсменам прямо предписывалось вступать в таковые для борьбы с их идеологией изнутри¹². Кроме того, социал-демократические рабочие спортивные союзы Норвегии и Финляндии обратились к КСИ с письмом, в котором призывали возобновить дружеские отношения¹³.

Первым успехом стало приглашение представителей Спортинтерна на Антифашистскую спортивную встречу в Париже, причём Бюро САСИ высказалось против этого, однако президиум организации настоял на приглашении¹⁴. Встреча проходила с 11 по 15 августа 1934 г., в её рамках прошли соревнования,

⁸ РГАСПИ, ф. 537, оп. 1, д. 204, л. 4–6; д. 206, л. 38, 40.

⁹ См., например: *Ватлин А.Ю.* Германский МИД... С. 32–40; *Майстрович Е.В.* Проведение XI летней Олимпиады... С. 3–5; *Теплер Ю.* Олимпийские метаморфозы // Отечественные записки. 2006. № 6. С. 244; и др.

¹⁰ *Маккензи К.* Коминтерн и мировая революция... С. 193.

¹¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 20, д. 869, л. 1–2.

¹² Там же, л. 20–22, 26.

¹³ *Кун Л.* Всеобщая история физической культуры. М., 1982. С. 275.

¹⁴ Там же. С. 276.

в которых приняли участие 4 600 спортсменов из 19 стран мира. На демонстрации по завершении встречи один из секретарей КСИ Аксамит обратился к руководству САСИ с призывом объединить усилия в борьбе с нацизмом и Берлинской Олимпиадой, а также организовать совместную подготовку Мировой Спартакиады в Москве в 1936 г.¹⁵ В сентябре того же года между двумя союзами завязалась активная переписка. Вскоре произошло объединение социал-демократического и коммунистического спортивных союзов в двух странах: Норвегии и Франции. Это событие породило в секретариатах Коминтерна и КСИ радужные надежды, нашедшие отражение в постановлениях и резолюциях по спортивному вопросу¹⁶. 1 марта 1935 г. было подписано соглашение о недопущении публичной критики союзов друг другом и о порядке разбора спорных ситуаций¹⁷. Однако разногласия преодолеть не получилось. Уже на этом этапе стало очевидно, что борьба за бойкот Берлинской Олимпиады должна играть на руку именно коммунистического движения: повышать его авторитет, вести к объединению двух спортивных союзов и, в дальнейшем, консолидации рабочего движения под руководством коммунистов. Всё это беспокоило социал-демократов.

6 сентября 1935 г. состоялось совместное совещание двух спортивных интернационалов. Представитель французских коммунистов А. Делон охарактеризовал его так: «Сердечно, но безрезультатно». Единственным результатом оказалось совместное воззвание о бойкоте Олимпиады. Идея образования международного комитета борьбы против неё представителями САСИ поддержана не была, отказались они и от обсуждения вопроса об объединении¹⁸. Интерес вызвала лишь идея совещания двух интернационалов в Москве летом 1936 г. и проведения там совместных соревнований.

Однако переговоры показали, что в руководстве САСИ нет единства — опыт развития спортивного движения в СССР вызывал большой интерес. Так, руководитель САСИ Ю. Дойч пригласил И.А. Жолдака на обратной дороге заехать к нему домой в Брно. Встреча состоялась 12 сентября 1935 г., Жолдак подробно изложил её в служебной записке¹⁹. Согласно документу, Дойч подчеркнул важность речи Димитрова на VII конгрессе Коминтерна, но высказывал сомнения относительно искренности руководства организации. Он сокрушался, что КПГ вместе с нацистами голосовала против социал-демократического правительства в Германии, указывая на то, что при соединении сил геополитическая карта могла быть другой. Он также дал понять, что члены Бюро САСИ прекрасно понимают: Спортинтерн находится под советским контролем, несмотря на все усилия ИККИ представить его как международную организацию, где ВСФК СССР — лишь рядовой член. Однако, наравне с подозрительностью, в разговоре чувствовался и повышенный интерес к Советскому Союзу, причём сам Дойч отметил, что кто-то его называет «чудесным краем», а кто-то ругает, а ему хочется всё увидеть своими глазами.

Совместное совещание стало ключевым событием в переговорах двух союзов. Представители КСИ намеревались использовать его в качестве трибуны, добиваясь единства, и долго готовились. Жолдак получил подробные инструкции, согласовал текст своего выступления с К. Готвальдом, а позднее, после фактического провала, вынужден был писать многочисленные объяснительные и отчёты, подкрепляя их выдержками из европейских газет, из которых следовало, что руководство САСИ оказалось непреклонным, согласившись лишь продолжить переговоры на совместном собрании в Москве. Кроме того, из со-

¹⁵ РГАСПИ, ф. 537, оп. 1, д. 213, л. 34.

¹⁶ См., например: Там же, ф. 495, оп. 20, д. 869, л. 66; д. 870, л. 121.

¹⁷ Там же, ф. 537, оп. 1, д. 216, л. 77.

¹⁸ Там же, ф. 495, оп. 30, д. 1085, л. 15.

¹⁹ Там же, л. 19–23.

хранившихся документов следует, что совещание 1935 г. обнаружило разногласия не только между спортивными союзами, но и между КСИ и ВСФК СССР. Жолдак направил в секретариат Коминтерна докладную записку, обвинив руководителей ВСФК В.Н. Манцева и И.И. Харченко в нетерпимости и жёстком требовании ставить вопрос о единстве действий с САСИ, а в случае отказа — прекращать переговоры²⁰. Налицо был явный конфликт интересов: Спортинтерн считал руководящей организацией в деле налаживания международных спортивных контактов себя, а ВСФК — лишь служебной организацией, которая, согласно предписаниям КСИ, посылает на спортивные встречи советских атлетов. Однако по мере отказа от противопоставления пролетарского спорта буржуазному роль ВСФК возрастала: многие иностранные спортивные общества предпочитали вступать в переговоры именно с ним как с официальной структурой СССР, а КСИ воспринимали как некую заговорщицкую организацию. Отсюда — желание руководителей ВСФК диктовать условия секретариату Спортинтерна.

После совместной встречи КСИ и САСИ последний должен был принять конкретные решения, дав ответы на настойчивые предложения коммунистов. САСИ провел свою международную конференцию в Праге 30 ноября — 1 декабря 1935 г. Его руководство поставило вопросы о бойкоте Берлинской Олимпиады, совместных действиях с КСИ в связи с этим, необходимости сближения со спорторганизациями СССР, разрешении соревнований между членами двух интернационалов, а также о возможности их объединения в будущем²¹. Степень заинтересованности КСИ в этом мероприятии показывает обширная подборка отрывков из материалов зарубежной прессы о его проведении, сохранившаяся в архиве организации, а также отчёты и докладная записка Жолдака, приглашённого в Прагу в качестве гостя. Вместе с ним туда отправились представитель Исполнительного комитета Коммунистического интернационала молодёжи М. Вольф, Харченко от ВСФК СССР и А. Ангаров от ЦК ВКП(б). Текст речи Жолдака, которую он собирался произнести на конгрессе, утвердил Готвальд.

Камнем преткновения стал вопрос о возможности встреч со спортсменами из «буржуазных» спортивных союзов. Позиция социал-демократического Интернационала была строго отрицательной, а КСИ, наоборот, всячески настаивал на их необходимости. У каждой из сторон имелись свои доводы: первые полагали, что это превращает в комедию сам факт существования рабочих спортивных союзов, а вторые, ссылаясь на членство в «буржуазных» организациях сотен тысяч рабочих, предлагали налаживать контакты и так привлекать их на свою сторону²². Представители САСИ не сомневались, что КСИ не является самостоятельной организацией, действуя по указаниям руководства СССР — лучшим доказательством этого, по их мнению, были факты встреч советских спортсменов с «буржуазными»²³.

Вопрос об объединении двух союзов вызвал у членов САСИ серьёзные возражения. Единственный пункт, по которому удалось достичь согласия — бойкот грядущей Олимпиады. Первоначально КСИ предлагал бороться за перенос места проведения в Барселону, однако Дойч справедливо указал, что Германия потратила слишком много денег на организацию, и потому МОК никогда на это не решится. Но и в деле совместной организации бойкота тоже всё было непросто. САСИ предложило формулу «Врозь идти, вместе бить»²⁴. Стало ясно, что точку зрения его руководителей вряд ли удастся поколебать и, несмотря на

²⁰ Там же, л. 36.

²¹ Там же, ф. 537, оп. 1, д. 216, л. 27.

²² Там же, л. 20—38.

²³ Там же, л. 59.

²⁴ Там же, л. 68.

наличие общего врага и допущение совместных действий, единства добиться не удалось.

Примерно в это же время был организован Гётеборгский антифашистский слёт рабочих спортсменов Скандинавии, в котором приняла участие и советская делегация²⁵. Он укрепил дружеские отношения между рядовыми участниками, но проблему соперничества двух союзов также не решил.

Ещё после сентябрьского совещания 1935 г. Жолдак, обращаясь к руководству ИККИ, предложил следующие мероприятия в международной спортивной работе: бороться за перенос Олимпиады в другую страну, говорить об ответственности МОК и представить его в глазах общественности как организацию, поддерживающую нацизм, выступать против недемократических основ формирования национальных Олимпийских комитетов, бороться за демократизацию выборов их членов, создать блок с антифашистскими спортивными буржуазными силами и «какой-нибудь международной комитет»²⁶. Последнюю идею подхватило руководство ИККИ, и она стала ключевым звеном в деле борьбы против Олимпиады. В постановлении секретариата Коминтерна от 27 октября 1935 г. давались положительная оценка действий секретариата КСИ, согласие на совместное совещание спортивных союзов в Москве, а также разрешение на создание международного комитета²⁷.

В январе 1936 г. начался процесс переезда штаб-квартиры КСИ из Копенгагена в Прагу и переход её на легальное положение. Первоначально планировался переезд в Париж, но французские коммунисты выразили протест, утверждая, что во Франции и так много организаций, и это может внести сумятицу в их деятельность. Не последнюю роль сыграла, по всей видимости, и боязнь нарушить ход предвыборной компании. Архив КСИ был частично уничтожен, частично (ценные документы) отправлен в Москву. В марте в Праге состоялась конференция Спортинтерна, на которой заявлялось как о протесте против проведения Олимпиады в Берлине и поддержке создания народных фронтов, так и о желании сотрудничать с САСИ.

Что касается международного комитета, то, если верить отчётам Жолдака, он был создан в январе 1936 г. и объединил спортивные организации, по разным причинам боровшиеся против Олимпиады. В документах Коминтерна и Спортинтерна он часто называется комитетом «честной игры», иногда о нём говорится как о комитете «в защиту олимпийского духа» или идей. Возникает вопрос: о какой организации идёт речь? В то время «Комитет честной игры в спорте» был создан в США, в Европе действовал «Антиолимпийский комитет». Они требовали переноса Олимпиады из Берлина в Барселону, которая заняла второе место во время выборов, однако МОК отказал им. В Берлине побывали комиссия и сам почётный президент МОК П. де Кубертен. Как известно, все они остались в восторге от масштабов подготовки и не допускали даже мысли о смене места проведения²⁸.

После этого был создан Международный комитет борьбы за сохранение олимпийского духа. Именно в его создании принимали участие члены КСИ, так как, судя по отчётам Жолдака, комитет, о котором он писал, был создан в Париже, куда в 1936 г. переместился центр протестного движения. Его создание санкционировало постановление секретариата ИККИ²⁹. Члены комитета активно выступали за проведение в Барселоне альтернативных игр — Народ-

²⁵ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 2, д. 171, л. 71.

²⁶ Там же, л. 169–173.

²⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 30, д. 1085, л. 104–105.

²⁸ Кун Л. Всеобщая история...; Куксевич В.С. Социальные проекты Международного Олимпийского Комитета: проблемы и перспективы развития. Дис. ... магистра истории (URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/2900/1/Socialnye_proekty_MOK.docx).

²⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 30, д. 1085, л. 40.

ной Олимпиады, — а также предлагали провести Народные спортивные игры в Праге. Эти сведения полностью согласуются с материалами архива КСИ. В них на протяжении всего 1936 г. говорится, что роль комитета чрезвычайно важна в деле пропаганды необходимости борьбы мировой общественности за демократизацию олимпийского движения³⁰.

Комитет, по всей видимости, в документах называется комитетом «честной игры», потому что на тот момент в спорте уже существовало такое устойчивое понятие. Оно появилось в английском футболе во второй половине XIX в., потом перешло в олимпийское движение как право равных возможностей для спортсменов вне зависимости от их социальной или национальной принадлежности³¹. Поскольку члены Парижского комитета полагали, что МОК своими действиями попирает это право, сотрудничая с расистским режимом, они боролись за соблюдение принципа «честной игры». Действуя в рамках этого комитета, представители КСИ четко придерживались установок об участии в буржуазных организациях, не афишируя своих предпочтений. Влияние на принятие решений оказывалось и через серьёзную финансовую поддержку³². Чтобы не вызывать подозрений, КСИ установила связи с Комитетом как сторонняя организация (так же, впрочем, поступила и САСИ).

Непосредственно в Комитет был внедрён секретарь КСИ В. Прицель, который получал указания и директивы ИККИ и держал связь с Исполнительным комитетом КСИ. Курировал его действия П. Тольятти. Именно он назначил на 7 и 8 июня 1936 г. Международную конференцию по защите олимпийских идей в Париже — наиболее резонансное из осуществлённых комитетом мероприятий. В ней участвовали известные общественные и культурные деятели и спортсмены из Франции, Чехословакии, США, Англии, Швеции. Коммунистам удалось остаться в тени, используя мероприятие как повод для консолидации антифашистских сил, однако Тольятти писал, что «Комитет по защите демократических идей» «находится под нашим контролем»³³. Даты проведения конференции были выбраны неслучайно — сразу после парламентских выборов во Франции. Обстановка в стране накалилась, поляризация общественных настроений выражалась в усилении как крайне правого крыла, так и левого³⁴. Поэтому требовалась максимальная осторожность, дабы не лишиться симпатий электората.

Громким событием кампании против Олимпиады стало проведение выставки «Олимпийские игры под диктатурой» в первой половине лета 1936 г. Её организовал в Амстердаме инициативный комитет из видных художников и общественных деятелей, секретарём которого являлся член Компартии Голландии. В отчёте руководству ИККИ Жолдак особо подчёркивал общечеловеческий характер конференции, лишённый партийно-политического влияния, и ставил вопрос об участии в ней советских художников и германских эмигрантов³⁵. Выставка прошла с большим успехом и привлекла настолько большое внимание, что в дело даже вмешалась немецкая дипломатия, заявив протест и потребовав её закрыть, на что правительство Нидерландов ответило категорическим отказом³⁶.

³⁰ Там же, д. 1154, л. 111.

³¹ Ленк Х. Этика спорта как культура честной игры // Неприкосновенный запас. 2004. № 3 (URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/lenk21.html>).

³² РГАСПИ, ф. 495, оп. 30, д. 1154, л. 155; д. 1156, л. 15.

³³ Там же, д. 1156, л. 15.

³⁴ См. подробнее: Вершинин А.А. Франция и начало гражданской войны в Испании в 1936 г. // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 101–103.

³⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 30, д. 1156, л. 15.

³⁶ Ватлин А.Ю. Германский МИД... С. 42.

К кампании против Берлинской Олимпиады были привлечены структуры компартий, профсоюзы, молодёжные организации, которые требовали отказа в выделении средств на поездку в Берлин, пытались мешать проведению «эстафеты олимпийского огня» и т.п.³⁷

Ещё одно центральное событие этой кампании — попытка организовать Народную Олимпиаду в Барселоне. Судя по документам, секретариат КСИ не принимал в этом непосредственного участия, но всячески агитировал в её пользу. На неё возлагались особые надежды ещё и потому, что в Испании изначально существовал только один спортивный рабочий союз (Испанская спортивная федерация), который возглавлял коммунист П. Альберто (М. Андрес³⁸) — активный участник организации мероприятия. Идею участия рабочих-спортсменов в Народной Олимпиаде всецело поддержали Димитров и Тольятти. Жолдак от их имени обратился в ЦК ВКП(б) к А.А. Андрееву и председателю ВСФК СССР В.Н. Манцеву с просьбой, учитывая высокую политическую значимость, дать указание участвовать в ней советской футбольной команде и другим атлетам³⁹. Однако в последний момент, 16 июля 1936 г., в посылке делегации было отказано без объяснения причин⁴⁰.

Народная Олимпиада должна была пройти с 19 по 26 июля 1936 г. Планировалось принять 6 тыс. участников из 22 стран. Успели прибыть около 2 тыс. спортсменов из 17 стран, однако после выступления консерваторов они оказались в изоляции. Часть из них была взята на французское военное судно, часть осталась в Испании и создала батальоны, воевавшие на Сарагосском и Мадридском фронтах в составе войск республиканцев⁴¹. В частности, в боевых действиях участвовал генеральный секретарь САСИ Дойч, в одном из боёв погиб П. Альберто⁴².

Запланированные Народные Спортивные игры в Праге состоялись, одним из активных организаторов мероприятия стал К. Аксамит. По национальному составу их масштаб оказался скромнее, чем в Барселоне (только представители Чехословакии, США, Франции и Швеции), однако в играх участвовало 5 тыс. составителей⁴³.

Несмотря на все усилия мировой общественности, сорвать или хотя бы перенести Олимпиаду не удалось. Здесь надо отдать должное усилиям германской дипломатии и максимально гибкой позиции министра пропаганды Й. Геббельса, уговорившего Гитлера на время проведения Олимпиады убрать внешние признаки дискриминации (например, таблички «евреи нежелательны»)⁴⁴. В Берлин поехала даже французская сборная, несмотря на то, что Париж был центром борьбы против её проведения, а рабочие организации имели очень большое влияние через муниципалитеты. Постановление ИККИ от 15 июля 1936 г. обязывало членов коммунистических партий усилить пропагандистскую кампанию, инструктировало всех выезжающих в Германию вести там провокационную деятельность, задавая, например, неудобные вопросы, требовать посещения тюрем и т.п.⁴⁵ Однако серьёзных скандалов устроить не удалось, и Олимпиада стала спортивной и политической победой Гитлера.

Этот грандиозный спортивный праздник собрал 4,5 млн туристов, около 4 тыс. участников из 49 стран боролись за медали. Открытие состоялось на специально построенном стадионе, вмещавшем 100 тыс. человек, Олимпий-

³⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 30, д. 1156, л. 15.

³⁸ Там же, оп. 220, д. 1040, л. 11–12.

³⁹ Там же, оп. 30, д. 1156, л. 47, 51.

⁴⁰ Там же, л. 96.

⁴¹ Там же, д. 1202, л. 26–28.

⁴² Там же, д. 1154, л. 48, 48 об., 50, 50 об.

⁴³ Красный спорт. 1936. 3 августа.

⁴⁴ Куксеевич В.С. Социальные проекты Международного Олимпийского Комитета...

⁴⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 30, д. 1156, л. 91–92.

ская деревня стала образцом для последующих организаторов игр. Впервые велась телевизионная трансляция, которая впоследствии начала приносить многомиллиардные прибыли организаторам⁴⁶. Секретариат КСИ в отчёте за 1936 г. признал, что для борьбы с Олимпиадой сделал очень много, но она прошла с «небывалым блеском» и для многих европейских государств это теперь образец для подражания. Причины неудачи кампании виделись в том, что так и не удалось договориться с САСИ, а Комитет был создан слишком поздно⁴⁷.

Ключевым теперь стал вопрос: что же делать дальше? 1936 г. показал, что спорт — мощный рычаг в политической борьбе и необходимо «удержать планку». Планировались дальнейшая работа представителей КСИ в Парижском комитете и борьба за демократизацию олимпийского движения, продолжение переговоров с САСИ. Обсуждению этих вопросов посвящались различные совещания, в которых принимали участие Димитров, Готвальд, Тольятти, Куусинен, Жолдак, Аксамит и др., а также записки, составленные секретарями КСИ.

Поводом для объединения с САСИ могла стать подготовка третьей Рабочей Олимпиады в Антверпене в 1937 г. Её проведение планировалось сразу же после второй Рабочей Олимпиады в Вене в 1931 г., но громкое политическое звучание она приобрела лишь в свете обостряющейся международной обстановки. Стремясь смягчить позицию руководителей САСИ, представители КСИ сняли с повестки дня вопрос о проведении Всемирной Спартакиады в Москве, которая сначала была запланирована на 1933 г., а потом перенесена 1936 г., и стали настаивать на совместной организации Олимпиады в Антверпене. В июле 1936 г. в Бюро САСИ было направлено письмо, составленное в секретариате КСИ и утверждённое ИККИ, в котором подчёркивалась важность совместного протеста против Берлинской Олимпиады и содержалось официальное предложение провести Олимпиаду в Антверпене, на которую планировалось допустить членов буржуазных спортклубов⁴⁸. Следующей попыткой договориться стала поездка представителей КСИ на конференцию САСИ в Антверпене в августе 1936 г. Димитров лично обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить выезд Жолдака и Харченко на это совещание⁴⁹. Харченко заранее составил подробное описание предложений и возможной реакции на них представителей Бюро САСИ⁵⁰. В состав делегации также вошли Прицель и Аксамит. По возвращении назад Жолдак составил на имя представителя Коминтерна М. Москвина подробнейшую докладную записку о поездке, в которой отразились довольно сложные и натянутые отношения с Харченко, на которого он уже жаловался после совещания САСИ в Праге⁵¹.

В ходе конференции выяснилась принципиальная позиция САСИ: Рабочая Олимпиада — это спортивные соревнования их организации, а значит, ни о каком совместном проведении речи идти не может. Возможно лишь приглашение «гостей». Проиграв первый раунд, представители КСИ и Харченко постарались жёстко поставить вопрос об обязательном приглашении на соревнования чешской секции КСИ, но также получили отказ, так как между нею и чешской социал-демократической секцией существовал конфликт. Возникла угроза отказа в участии и всем остальным секциям КСИ.

Результатом этой неудачи стало активное обсуждение дальнейших перспектив деятельности Спортинтерна. Каждый из его секретарей высказал свою позицию. Прицель, внедрённый в Парижский комитет, предлагал всячески

⁴⁶ *Теппер Ю.* Олимпийские метаморфозы. С. 245–246; *Кыласов А.В.* Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. М., 2010. С. 110.

⁴⁷ РГАСПИ, ф. 533, оп. 6, д. 437, л. 26–29.

⁴⁸ Там же, оп. 20, д. 869, л. 55–56.

⁴⁹ Там же, оп. 30, д. 1156, л. 113.

⁵⁰ Там же, д. 1154, л. 43–50 об.

⁵¹ Там же, ф. 495, оп. 30, д. 1085, л. 36–37.

развивать его, превращая в некий интернационал, объединяющий все спортивные организации вне зависимости от их политических убеждений, создавая «широкое единение друзей олимпийской идеи». Итогом должны были стать демократические реформы МОК. Он оговорился, что надо учитывать специфику каждой страны и выдвигать лозунги, согласующиеся с национальными интересами, однако общий руководящий орган необходим, и именно он, а не объединение с САСИ даст Коминтерну массовое влияние⁵². Аксамит, напротив, полагал, что международный союз может только навредить делу, так как если он действительно всех соединит, то станет соперником МОК, и его члены не смогут войти в национальные олимпийские комитеты. А если он не добьётся массовости, то необходимости в нём нет, соответственно, надо бороться за влияние на национальные олимпийские комитеты⁵³. Жолдак занял нейтральную позицию, подчёркивая важность деятельности и Парижского комитета, и секретариата КСИ⁵⁴.

13 марта 1937 г. состоялось совещание у Москвина. В нём приняли участие секретари КСИ, позиции которых не изменились. Сам Москвин высказался за объединение с САСИ. Готвальд предложил использовать в процессе консолидации сил именно КСМ. Куусинен говорил, что нужно организовывать народные фронты в спорте. Харченко заявил, что КСИ слаб, а САСИ силен, и потому надо от первого отказаться. Генеральный секретарь исполкома Коммунистического интернационала молодёжи В.Т. Чемоданов предложил принять участие в Рабочей Олимпиаде в Антверпене вне зависимости от того, пустят туда чехов или нет, подчеркнув, что руководство КСИ допустило две ошибки: категоричность и несговорчивость. Его в этом поддержал Готвальд, заявив, что надо задуматься, нужен ли КСИ вообще⁵⁵. Димитров подчеркнул, что подавляющее большинство рабочих спортсменов состоит в буржуазных национальных союзах, а не в КСИ и САСИ, и резюмировал: «Надо ликвидировать Спортинтерн. Не КСИ, а СССР будет играть крупную роль в мировом спорте»⁵⁶.

Результатом стало принятие резолюции ИККИ и постановления, утверждённого 7 мая и окончательно согласованного к 26 мая 1937 г. В них, с одной стороны, обозначены тактика и стратегия Коминтерна по использованию спорта для достижения политических целей, с другой — поставлена точка в существовании Спортинтерна. Отныне члены Коминтерна должны были вступать во все спортивные организации вне зависимости от их политической принадлежности, лоббируя решение простых насущных проблем (строительство спортивных сооружений, выделение денег на соревнования и т.п.), завоевывать авторитет, входить в государственные органы по спортивным делам и, по возможности, проникать в национальные олимпийские комитеты, борясь за их демократизацию изнутри⁵⁷.

В постановлении указывалось, что, поскольку САСИ из-за своего узкого партийно-политического характера охватывает лишь небольшую часть занимающихся спортом рабочих, не следует продолжать переговоры с его руководством об объединении. Как и в резолюции, предписывалось перенести все действия на уровень стран, где этой работой будут непосредственно руководить компартии. Секретариат КСИ как интернациональный центр был упразднён, его преобразовали во вспомогательный орган при ИККИ для связи и сбора

⁵² Там же, ф. 533, оп. 6, д. 437, л. 45, 49, 50.

⁵³ Там же, л. 54–55.

⁵⁴ Там же, ф. 495, оп. 30, д. 1156, л. 122, 122 об.

⁵⁵ Там же, д. 1202, л. 45–77.

⁵⁶ Там же, ф. 537, оп. 1, д. 220, л. 14.

⁵⁷ Там же, ф. 495, оп. 20, д. 870, л. 1–6.

информации, причём в случае вступления в контакт с представителями САСИ он должен ссылаться на свой прежний статус⁵⁸.

Подводя итоги, следует отметить, что к 1937 г. в секретариате Коминтерна и у его кураторов в руководстве СССР полностью вызрела мысль о колоссальных возможностях спорта в целом и олимпийского движения в частности для повышения своего авторитета в мире. Триумф Берлинской Олимпиады сыграл на руку пропаганде государства, создавшего условия для её проведения, и в Москве не могли пройти мимо этого эффекта. Если в начале рассматриваемого периода Коминтерн руками КСИ стремился к объединению с социал-демократическими силами для создания единого фронта, то к его концу произошла переориентация на участие в олимпийском движении, которое начало восприниматься как великолепная площадка для демонстрации успехов советского государства. Попытки договориться с социал-демократами ни к чему не привели, Народный фронт в спорте так и не был создан — зато успешное взаимодействие с антифашистскими организациями привело к выводу, что действовать следует через национальные спортивные организации, борясь за решение повседневных задач. Уже в плане на 1937 г. перечислялись не политические акции с участием спортсменов, как раньше, а подробнейший список спортивных мероприятий в различных странах, в которых представители компартий должны были участвовать в составе своих национальных сборных⁵⁹. Именно в событиях 1933–1937 гг. кроется ответ на вопрос, почему руководство СССР отошло от отрицания «буржуазного спорта» в пользу сотрудничества с международными спорторганизациями.

⁵⁸ Там же, д. 869, л. 103–104.

⁵⁹ Там же, оп. 30, д. 1202, л. 29–34.